

ЗАМѢТКА.

Вслѣдъ „Гоголевскимъ днямъ“.

Среди нашихъ не только выдающихся, но и посредственныхъ писателей едва-ли можетъ быть названъ другой, который-бы подобно Гоголю такъ много путешествовалъ по Россіи, изучая и наблюдая ее съ Сѣвера на Югъ, отъ восточныхъ палестинъ до западныхъ. И это полстолѣтіе назадъ, когда не было сносныхъ шоссеинныхъ дорогъ, не говоря уже о желѣзныхъ. „Русь, куда-жь несешься ты, дай отвѣтъ!“, восклицаетъ поэтъ въ „Мертвыхъ Душахъ“; а и самъ-то, словно тройка, словно Русь, мчится „весь вдохновенный Богомъ“. Но въ пути необходимо безъ отдыха. Нуженъ кровъ. И вотъ, еслибы своевременно были сняты фотографами или зарисованы все тѣ дома, бесѣдки, словомъ, зданія, гдѣ жила въ непосѣдливый и мятуційся Гоголь, какой-бы любопытный альбомъ получился и какъ-бы онъ былъ назидателенъ для бытописателей и дорогъ для психологовъ и историковъ литературы! Но мы лѣнны и нелюбопытны, а время—разрушитель, и „пріюты“ Гоголя исчезаютъ на Руси безслѣдно.

Н. В. Гоголь умеръ, какъ извѣстно, въ Москвѣ, въ домѣ графа А. П. Толстого (теперь М. В. Катковой), на Никитскомъ бульварѣ. Изъ этого дома уже вывѣтрились воспоминанія о славномъ жильцѣ. Каминъ, въ которомъ сожженъ второй томъ „Мертвыхъ Душъ“, превращенъ въ печь, а спальня Гоголя—это теперешняя прихожая. Чтѣ напоминаетъ о немъ въ Полтавской Яновщинѣ? Усадьба видоизмѣнилась: нѣтъ флигеля, куда Гоголь уединялся для работъ, и дома, гдѣ онъ жилъ во время пріѣздовъ. Гоголь былъ знакомъ и съ П. В. Анненковымъ; у него онъ гостилъ въ имѣніи „Чириковъ“, подъ Симбирскомъ. Жилъ онъ тамъ въ бесѣдкѣ двухъ-этажной, на которую со всѣхъ сторонъ лили благоуханіе деревья тѣнистаго сада. Въ 1899 г. эта бесѣдка стояла, о чемъ свидѣтельствовалъ Д. И. Сапожниковъ въ брошюрѣ: „Вновь найденныя рукописи А. С. Пушкина“; но въ настоящее время бесѣдка не существуетъ (по письму ко мнѣ изъ „Чирикова“ отъ 8 Марта с. г.).

Лѣто 1849 г. Гоголь провелъ у Смирновой (Россетъ) сначала въ деревнѣ подъ Калугой, затѣмъ въ Калугѣ. Мужъ Смирновой былъ тогда Калужскимъ губернаторомъ. Гоголь жилъ у нихъ во флигелѣ (въ нынѣшнемъ „Пушкинскомъ“ саду). Видѣлъ я этотъ покосившійся, вросшій въ землю домикъ, въ 1902 г., заброшенный, грязный, ну, вотъ совсемъ хлѣвъ какой-то...

Павель Россіевъ.